

Глава 1920 - Старший брат Дунфан Чжицю, реальность?

Цин Шуй обрел некоторую уверенность в себе и меньше беспокоился. Он постоянно занимался развитием медицины и проводил странные эксперименты. Он также наставлял в обучении других, улучшал их телосложение и укреплял их основы своим искусством исцеления и другими способностями.

Однажды, когда солнце уже стояло высоко, пришла большая группа людей. Они были одеты по-разному, но явно пришли от конкретной силы. Одевания серебристого цвета с эмблемой шахматной доски, размером с ладонь в левом нижнем углу. У некоторых из них эмблемы отличались количеством черных и белых фигур.

Бессмертный Дворец Небесных Шахмат!

Излишне говорить, что Бессмертный Дворец Небесных Шахмат пришел к ним. Лидером оказался парень средних лет, худощавый и на вид высокий. Его волосы пребывали в беспорядке. Он казался опытным в жизни, но аккуратным на вид.

Его глубокие и печальные глаза сильно давили. Его точный возраст неизвестен, но он не должен был быть слишком старым.

Цин Шуй понял, что культивация необходима с самого раннего возраста. Нужно быть абсолютно талантливым в молодости, чтобы вырасти в местах, откуда они пришли. Время имело решающее значение, но естественное качество еще более жизненно важное. Следовательно, человек считался бы никчемным, если у него не появилось достижений по достижению 100-летнего возраста. Поздние шаровары не особо частое явление.

После 100 лет человек все еще может быстро совершенствоваться, но они часто достигают своего пика в 200 лет. После этого их продвижение зависело от накопления и большой удачи. Поэтому некоторые могущественные воины очень молоды, и им около 200 лет. Тем не менее, 1000-летний старый монстр будет владеть собственными ужасными способностями в виду многих лет интенсивной практики. Его переживания привели бы к специализации и могли зародить чудесный эффект.

В возрасте около 200 лет воин обычно живуч. В то время у них зрелый ум, развитая сила, и, вероятно, они пребывали на пике своей жизни. Позже они достигнут мирной стадии с прорывами или без прорывов из-за особого состояния своего развития. Это обычное дело, когда они завладели всем, чего добивались, и получали полное удовлетворение. В конце концов они постепенно остепенятся, и такое случится через 300 или 400 лет.

На этом этапе очень важно развивать свой моральный облик. Нужно быть открытым к конфликтам и досконально разбираться в жизни. Некоторые начинали чувствовать себя пессимистично в сей фазе, когда они больше не могли найти цели жизни. Обладая мощной силой, огромным количеством собственности, множеством жен и множеством слуг, они обладали абсолютной властью и полным контролем над жизнью.

По мнению Цин Шуя, стоявший перед ним человек немногим старше ста лет. Он выглядел беззаботным, но способным. Трудно было определить его позицию между добром и злом. Его растрепанные длинные волосы придавали ему невысказанное очарование зрелого мужчины.

Цин Шуй решил, что этот человек похож на Дунфан Чжицю, и подумал, что они каким-то образом связаны. Этот человек вел за собой более ста человек, а его сопровождали примерно десять Старейшин. Эти старики ни в чем не уступали Братьям Тайчжай.

Бессмертный Дворец Небесных Шахмат поистине щедр. Похоже, они прислали много способных людей.

— Старший брат! — Дунфан Чжицю радостно закричала. Затем она торопливо подошла к нему.

— Сяо Цю!

Дунфан Чжицю радостно обняла мужчину, а он нежно погладил ее по голове.

Цин Шуй наблюдал со стороны. Дунфан Чжицю зрелая и властная красавица, но перед этим мужчиной она вела себя как маленькая девочка.

Через некоторое время она оторвалась от мужчины и застенчиво посмотрела на Цин Шуя, заметив, что забылась раньше. Потянув мужчину за руки, она сказала: — Старший брат, позволь представить. Это Цин Шуй. Он несколько раз спасал мне жизнь.

— Приветствую, Господин Цин. Я благодарю тебя за спасение моей младшей сестры. Позже я щедро вознагражу тебя. — Сказал мужчина из вежливости.

Цин Шуй улыбнулся и покачал головой: — Приветствую, Господин Дунфан. Я спас твою сестру не ради награды. Тогда мы были в одной команде. Это мой долг - помочь.

— Сяо Цю, отец просил тебя вернуться домой. Не вмешивайся здесь ни в какие другие дела. — Кивнув Цин Шую, мужчина обратился уже к Дунфан Чжицю.

— Брат, я не уйду. Великая Империя Конфуция имеет свои виды на это место. Бессмертный Дворец Пяти Ядов наверняка тоже придет. Они задолжали мне жизнь. Я должна встретиться с ними лицом к лицу. — Выражение лица Дунфан Чжицю стало серьезным.

— Великая Империя Конфуция и Бессмертный Дворец Пяти Ядов ничуть не слабее нашего Бессмертного Дворца Небесных Шахмат. Здесь ты ничем не сможешь помочь. Вернись домой. Я останусь здесь вместо тебя. Возвращайся и веди себя хорошо. — Сказал мужчина мягким тоном и пристально посмотрел на женщину.

— Я останусь с тобой, чтобы сражаться с ними. — Дунфан Чжицю выглядела смущенной и продолжала настаивать.

Цин Шуй спокойно улыбнулся: — Послушай своего брата и возвращайся домой. Здесь все будет хорошо.

Услышав слова Цин Шуя, мужчина удивился. Он удивился, как этот молодой человек может быть так уверен в себе. Главная причина его приезда состояла только в том, чтобы привести Дунфан Чжицю домой. Судьба других людей его совершенно не касалась.

Он не был бессердечным человеком, но в мире выживали наиболее приспособленные. При определенных обстоятельствах человек должен быть более решительным и неумолимым. В противном случае он не сможет вынести эту потерю. Мужчина признался, что являлся верным человеком. Однако в данном случае он слишком упрям. И Великая Империя Конфуция, и Бессмертный Дворец Пяти Ядов не пустые угрозы.

— Старший Брат Шуй, ты много раз предлагал спасти меня. Я скорее умру, чем уйду сейчас. Я не вернусь. — Твердо заявила Дунфан Чжицю. Теперь уже все знали, что уговорить ее вернуться домой будет невозможно, разве что с помощью специальных мер.

— Сяо Цю, послушай меня! — Сказал мужчина, стукнув Дунфан Чжицю по шее. Это действие заставило ее немедленно упасть в обморок.

Цин Шуй просто смотрел на этого человека. Он не остановил его и ничего не сказал. Он видел, что у этого человека не было дурных намерений по отношению к Дунфан Чжицю. Он наоборот очень дорожил ею. Цин Шуй понял, что они кровные родственники, основываясь на их общении.

— Господин Цин, я могу быть эгоистом, но у меня нет другого выбора. Я не могу принять решение в большой секте. Ты спас мою сестру. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы удовлетворить твои запросы. Чего бы ты хотел? — Спросил мужчину у Цин Шуя.

Удивительно, но он оказался прямолинеен и видимо собирался уходить. Цин Шую нечего было сказать такому человеку. Хотя он понял, что тот пришел сюда, чтобы забрать Дунфан Чжицю, он считал, что некрасиво уходить после того, как он выполнил свою задачу. Однако нынешняя ситуация и люди, стоящие за ним, по существу, вынудили его к такому решению.

Цин Шуя это не тронуло, поэтому он спокойно кивнул: — Мне ничего не нужно, и ты мне ничего не должен. Разбуди ее, а я заставлю ее вернуться с тобой добровольно.

Мужчина немного колебался, но после постучал по телу Дунфан Чжицю. Вскоре она пришла в себя. Она не могла опомниться сразу, как только проснулась. Заметив присутствие Цин Шуя, она с трудом отодвинулась от него.

— Возвращайся со своим братом. Ты ничем не сможешь мне помочь, даже если останешься. Ты должна уже знать, что я способен защитить себя. Настаивать бессмысленно. Иначе ты уйдешь отсюда без сознания. Послушай меня и возвращайся. Мы еще встретимся в будущем. — Сказал ей Цин Шуй, не допуская возражений.

Дунфан Чжицю хотела ответить, но Цин Шуй махнул рукой: — Иди. Сейчас самое подходящее время, чтобы уйти.

Закончив свою реплику, Цин Шуй повернулся и пошел в Зал Имперской Кухни, а за ним и остальные.

Мужчина перевел взгляд на Зал Имперской Кухни, а затем сказал: — Сестренка, тебе действительно не стоит беспокоиться о нем. У него вообще нет проблем с самозащитой.